

—

Се Жуань даже не был уверен, почему он чуть не сбил Бо Цзиня с ног.

Он просто почувствовал непреодолимое желание обнять Бо Цзиня, защитить его от опасности, чтобы никто больше не смог причинить ему вреда.

С каждым сжатием рук вокруг Бо Цзиня, Се Жуань прижимался к нему, чувствуя твердость его мышц и ровное биение его сердца, чувствуя благодарность за пределами слов. Хотя этот человек страдал, он вырос сильным, и теперь у Се Жуаня был шанс узнать его.

«Что случилось, малыш? Скучал по мне?» — мягко поддразнил Бо Цзинь, не позволяя этому приятному сюрпризу затуманить его суждение.

Он остро чувствовал, что с эмоциями Се Жуаня что-то не так.

Учитывая, что Се Жуань упомянул, что сегодня он навестит семью, Бо Цзинь нахмурился. Случилось ли что-то неприятное с его родственниками? Это не было невозможным; у реструктурированных семей были свои проблемы, и мать Се Жуаня не особо его оберегала.

Сколько раз это случилось?

Бо Цзинь почувствовал тяжесть в груди, когда посмотрел на маленький вихор на макушке Се Жуаня, а затем намеренно поддразнил его: «Ты что, прибежал сюда? Наконец-то узнаешь, каково это — скучать по кому-то после всего лишь дня разлуки?»

Обычно Се Жуань подскочил бы, чтобы пнуть его или, по крайней мере, сердито ответить. Но на этот раз Се Жуань просто молча его держал.

Что-то определенно было не так.

Бо Цзинь взял запястье Се Жуаня, осторожно ослабив хватку. «Что случилось? Скажи мне правду». Он поднял подбородок Се Жуаня, чтобы внимательно рассмотреть выражение его лица, но замер при виде его покрасневших глаз.

Се Жуань был упрям, как мул, каждая кость в его теле была твердой, как камень. Бо Цзинь однажды пошутил, что если Се Жуань станет секретным агентом, то даже если его схватят и будут пытаться, он не выдаст ни единого слова.

Но сегодня перед ним стоял тот же Се Жуань с красными глазами.

Чёрт!

Бо Цзинь тихо выругался, чувствуя прилив убийственных намерений.

Он глубоко вздохнул, подавляя волнение, и терпеливо спросил снова: «Что случилось, Синсин?»

Видя, что Се Жуань по-прежнему не отвечает, он прищурился, бросив взгляд на губы Се Жуаня, и ухмылка появилась на его лице. «Все еще не хочешь говорить? Ты заставляешь меня использовать какие-то особые средства, чтобы открыть твой рот?»

Открыть ему рот...

Се Жуань нервно сглотнул.

Как он это сделает? С помощью чего?

При мысли об этом у Се Жуаня защемило губы, а лицо залилось ярким румянцем.

До его ушей донесся тихий смешок, и когда Се Жуань поднял глаза, он встретился с насмешливым взглядом Бо Цзиня.

«Чего ты краснеешь?» — спросил Бо Цзинь, явно наслаждаясь моментом, его голос стал тише, более дразнящим. «Не думал, что ты будешь так нетерпелив, малыш Се. Давай, давай...»

«Нет, нет, нет!»

Се Жуань сделал шаг назад, увеличив расстояние между ними, его прежняя нежность быстро растворилась под насмешками Бо Цзиня.

«Я просто пришел увидеть тебя».

Вспомнив, зачем он пришел, краснота на лице Се Жуаня исчезла. Он не был хорош в том, чтобы делать людей счастливыми или говорить приятные вещи, и Сун Синхэ всегда дразнил его за то, что он был напряженным, но...

Глядя на Бо Цзиня перед собой, Се Жуань почувствовал горькую боль в сердце.

Он был невероятно благодарен, что Бо Цзинь был еще младенцем, когда произошло это ужасное событие, избавив его от болезненных воспоминаний. В противном случае, быть усыновленным счастливо, думая, что он обретет новую семью, только чтобы столкнуться с насилием и отвержением менее чем за шесть месяцев — это оставило бы ужасный шрам.

Эти ужасные приемные родители были настоящими чудовищами.

Се Жуань сжал губы. Если бы он мог, он бы отдал все счастье мира Бо Цзиню.

«Я-я...» Се Жуань сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить голос, чтобы он не дрожал от волнения. «Я собираюсь поступить в тот же университет, что и ты. У меня есть год, и если я буду усердно работать, я должен это сделать».

«Если не получится», — он сделал паузу, встретив взгляд Бо Цзиня с серьезным, сосредоточенным выражением, словно давая важное обещание, — «я перееду в твой город и выберу университет поближе к тебе. Я не хочу, чтобы тебе приходилось ездить туда-сюда. Я приеду и найду тебя».

Бо Цзинь ошеломленно уставился на Се Жуаня.

Прежде чем добиться расположения Се Жуаня, он запоем посмотрел классические любовные фильмы и узнал о разных способах признания.

Самые безвкусные из них включали написание любовных писем и организацию вечеринок при свечах; самые экстравагантные включали аренду кинотеатров или шикарных ресторанов.

Все они были с энтузиазмом рекомендованы Пан Юем, который утверждал, что это романтические места, которые обязательно нужно посетить парам.

Но только сегодня он понял, что какими бы прекрасными ни были сцены на экране и какими бы очаровательными ни были слова, они не сравнятся со словами Се Жуаня: «Я приду и найду тебя».

Се Жуань был упрямым и немного неловким. Бо Цзинь был готов к долгому преследованию, зная, что ему придется приложить усилия, чтобы завоевать понравившегося ему человека. И он был более чем готов это сделать.

Но сегодня, в этот ничем не примечательный вечер, когда он был в перерыве между раундами игры, в дверь его дома внезапно постучали.

Затем Се Жуань встал перед ним и впервые взял его за руку.

Се Жуань, собрав всю свою смелость, наконец выразил свои истинные чувства. Но...

Прошла секунда, полминуты, затем целая минута, а Бо Цзинь вообще не отреагировал.

Что он делал?

Се Жуань кричал в уме. Отключаешься? Кто отключается в такое время?

Скажи уже что-нибудь!

Тепло, которое уже угасло, вернулось к щекам Се Жуаня, теперь смешанное с легким чувством разочарования. Его первым инстинктом было пнуть его, как он обычно и делал. Но как только его нога напряглась, ему в голову пришла мысль.

Может быть, Бо Цзинь не понял, что он имел в виду?

Хотя он думал, что выразился довольно ясно, а что если? Бо Цзинь никогда не состоял в отношениях, и, возможно, он считал, что любовь должна быть выражена словами, чтобы быть настоящим признанием.

Но... он не мог произнести это вслух.

Се Жуань украдкой взглянул на Бо Цзина, затем, собрав всю свою решимость, снова схватил его за руку. Он даже не был уверен, что говорит: «Я имею в виду именно то, что ты думаешь. Ты понимаешь? Я имею в виду, если ты согласишься, то мы...»

Прежде чем он успел договорить, Бо Цзинь притянул его к себе и без всякого предупреждения поцеловал.

«Ты — ты ублюдок...» Се Жуань попытался отвернуть голову, борясь с ним, его лицо было красным как помидор, он не был уверен, было ли это от смущения или разочарования. «Дверь открыта! Дверь!»

«Мм» Бо Цзинь обхватил его лицо, целуя уголки губ, его голос был приглушенным, но таким же бесстыдным, как всегда. «Пусть завидуют».

Се Жуань: «...»

Кому нужна эта зависть?!

Как Бо Цзинь мог быть таким толстокожим?

Се Жуань повернул голову и потянулся к дверной ручке.

Не то чтобы он боялся насмешек за то, что встречается с парнем. В тот момент, когда он решил быть с Бо Цзинем, он был готов. Даже в толерантном обществе однополая любовь не была общепринятой.

Ему было просто неловко!

Если бы его увидели целующимся... Се Жуань почувствовал, что вот-вот вспыхнет, просто представив это.

Когда он уже почти добился успеха, его руку в воздухе внезапно поймал Бо Цзинь.

«Бо Цзинь, не будь таким непристойным!»

«Ну и что, что я такой», — сказал Бо Цзинь, слегка подтолкнув его к стене, приняв несомненно доминирующую позу и глядя на него сверху вниз. «Кто сказал, что я не могу?»

«Исчезни!»

«О», — ухмыльнулся Бо Цзинь, еще шире распахивая ногой полуоткрытую дверь.

Глаза Се Жуаня расширились.

Бо Цзинь снова спросил: «Так что, я могу?»

Се Жуань отвернулся, отказываясь отвечать.

«Упрямый», — кивнул Бо Цзинь, затем сделал пару шагов к двери, словно собираясь открыть ее пошире.

Се Жуань схватил его, явно смущенный настолько, что готов был провалиться сквозь землю, но все равно сохраняя храбрый вид: «Не перегибай палку».

Бо Цзинь покачал головой и вздохнул. «Это моя вина — я должен был показать тебе больше. Сегодня звезды сошлись...»

«Бо Цзинь!»

«Хм».

Уши Се Жуаня стали ярко-красными, почти капая от жара. Он потянул за край одежды Бо Цзиня, тихо умоляя: «...Старший брат».

Кто-то, обычно такой упрямый, вдруг сдался — это было действительно нечто.

Бо Цзинь стиснул зубы и, как и было сказано, закрыл дверь. Затем он поднял подбородок Се Жуаня и тихо сказал: «Открой рот».

Датчики движения перестали получать сигнал, оставив только звук их быстрого дыхания и влажные звуки, перемежаемые приглушенными всхлипами, которые вскоре снова стихли.

Лунный свет лился сквозь большие окна от пола до потолка, освещая их переплетающиеся тени на стене.

В темноте отчетливо раздался хриплый голос Бо Цзиня: «Я тебе нравлюсь?»

После долгой паузы раздался тихий ответ: «...Да».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282651>